

Нин Шуцян слушала ее крайне удручающие рыдания - хотя Руя всегда легко плакала с юности, она никогда не плакала так жалобно и печально. "Почему ты такая глупая - невинность и репутация одинаково важны для женщины. Что с того, если ты докажешь свою невинность и сама испортишь свою репутацию, в будущем все будут смотреть на тебя через затемненные стекла. Когда я выходила замуж за твоего дядю Вэнь, мои скандалы были не хуже твоих, но разве сейчас у меня все плохо?".

Ся Руя только повесила голову и безостановочно рыдала. Она могла допустить, чтобы ее репутация была разрушена, но не хотела терпеть никаких следов на своей невинности. Репутацию всегда можно было отбелить невинностью и будущим успехом, но если ее невинность была запятнана, ее уже никогда нельзя было восстановить.

Ради большего успеха, как можно заботиться только о близоруких интересах, ради невинности она могла пожертвовать своей репутацией. С другой стороны, разве это не отражало ее характер и мораль?

Сейчас Нин Шуцян действительно жила хорошо. Однако до сих пор, время от времени, кто-то выкапывал ее новости и выкладывал их на всеобщее обозрение, чтобы все увидели, как обычная Золушка втиснулась в богатую семью. Этот знак предопределил, что она никогда не станет законной госпожой Вэнь и не будет принята семьей Вэнь.

А также, поскольку она четко осознавала это, она никогда не сможет угрожать своему статусу. Поэтому, как только она вернулась в семью Вэнь, она стала уютно общаться с Нин Шуцян и подружилась с Нин Юйя.

Нин Шуцян, услышав ее горестный плач, не удержался и сказал: "С таким развитием событий ты делаешь себя несчастной. Ты должна была обсудить это со мной заранее. Если ты действительно не можешь с этим смириться, почему бы мне не помочь тебе уехать за границу - через год или два все забудут об этом".

Голос Ся Жуя внезапно повысился.

"Нет, я не хочу ехать за границу..."

Да! Она никогда не позволит себе убежать - она должна встать там, где упала, иначе у нее никогда в жизни не будет шанса подняться снова. Поэтому она заставила себя смириться с этим, даже если это означало пожертвовать своей репутацией.

Нин Шуцян беспомощно вздохнула. Когда дело дошло до такой стадии, все слова были напрасны.

"Тетя Нин, я всегда следовала правилам, соблюдала условности и с юности не переступала черту. Я не знаю, что именно я сделала не так, чтобы заслужить эти страдания". Глаза Ся Жуя были красными и опухшими, как грецкие орехи, от слез, а ее маленькое личико все перекопилось. Она потеряла вид цветка груши, купающегося в воде, который она всегда так старалась сохранить, оставив после себя только крайнюю уродливость.

Нин Шуцян вдруг подумала о Вэнь Синье. Если бы она не причинила вред Юю и Рую на дне рождения Чжоу Тяньюя, то скандал в этот раз не разгорелся бы до таких масштабов. "Это все из-за Вэнь Синьи, этой маленькой сучки".

Ся Руя снова безнадежно зарыдала: "Как именно я ей навредила, чтобы она так меня обидела - неужели только потому, что я когда-то пользовалась богатством, которое должно было

принадлежать ей? Но... я уже вернул ей все - дедушку, бабушку, дядю Вэня, тетю Нин и Юя... Почему она все еще не удовлетворена?"

Ся Руя впала в истерику, а ее рыдающий голос имел оттенок безнадежной резкости, как будто она была полностью разбита.

Она специально открыла свою ненависть к Вэнь Синю, потому что... она чувствовала себя слишком неспособной манипулировать Нин Шуцянь, чтобы справиться с Вэнь Сином. Отныне перед Нин Шуцянь она должна была отказаться от маскировки и соображений и объединить усилия с Нин Шуцянь, чтобы справиться с Вэнь Сином, только так она сможет по-настоящему победить Вэнь Синя.

Увидев ненависть и печаль в ее глазах, сердце Нин Шуцяня сжалось от боли.

Вдруг, словно вспомнив о чем-то, она поспешно спросила: "На этот раз Вэнь Синья стоит за твоим скандалом?".

Этот ребенок всегда был чистым и добрым. Должно быть, Вэнь Синья сделала что-то такое, что перешло ей дорогу, раз она питает к ней такую неприязнь и ненависть.

Руки Ся Руя внезапно сжались в кулаки так сильно, что ее руки напряглись и задрожали. "Это была именно она - она лично сказала мне об этом в тот день в конференц-зале во время пресс-конференции".

Вспомнив, как пурпурная элегантность Вэнь Синьи контрастировала с ее унижением и убогостью, ее злорадное выражение лица, презрительный взгляд, саркастическая улыбка, высокомерная и властная осанка насмеялись над ней и повалили ее в грязь, ненависть внутри нее почти выплеснулась наружу.

Потрясенная, Нин Шуцянь поняла, что из щелей между ее пальцами вытекают яркие капельки крови. Она поспешно протянула руку, чтобы отдернуть пальцы. "Быстрее, отпусти, твои руки уже кровоточат".

Нин Шуцянь потянула пальцы Ся Жуя один за другим от ее застывшего тела.

"Ты уже так сильно поранила ладони, что даже не чувствуешь боли". Нин Шуцянь увидела, что нежная плоть на ладонях Ся Жуя уже разорвана острыми ногтями, а свежая кровь течет безостановочно, и могла представить, сколько сил она потратила.

Ся Руя позволила Нин Шуцянь взять с чайного столика аптечку и обработать раны на руках, а сама зарыдала хриплым голосом. "Тетя Нин, вы знаете, почему я не хочу ехать за границу в поисках убежища?"

Будучи очень умной, Нин Шуцянь, конечно же, знала ее мысли. Выражение ее лица потемнело, когда она вспомнила, что с тех пор, как Вэнь Синья вернулся, на нее обрушились неприятности и несчастья Юя - Вэнь Синья играл роль в каждом инциденте. Теперь же она даже не хотела отпускать Руя.

Ся Руя продолжала говорить: "Потому что я не могу отступить. Раньше из-за Сюй Чжэньюя скандалы с Вэнь Синьей тоже были повсюду.

Она не убежала, а приняла все близко к сердцу и защитила свою невиновность и репутацию законными методами. Теперь, когда дело дошло до меня - я старшая дочь семьи Вэнь, и все

будут сравнивать меня с Вэнь Синьей - если бы я действительно скрывалась за границей, я бы никогда не смогла поднять голову перед Вэнь Синьей. Она подумает, что я боюсь ее, и тогда кто знает, что еще она со мной сделает".

"С тех пор как Вэнь Синья вернулась в семью Вэнь, она была против и всегда находила в тебе недостатки. Вы также были терпимы и тайно уступали ей. Тем не менее, она продолжала быть властной по отношению к тебе и даже поступила с тобой подобным образом. Тетя Нин знает, что ты чувствуешь несправедливость". Нин Шуцянь осторожно очистила раны дезинфицирующими салфетками. Когда перекись водорода коснулась ее раны, она услышала холодные морщинистые звуки Ся Руя, его внезапно участившееся дыхание и слегка дрожащие руки."

Ся Руя повесила голову и начала всхлипывать.

Нин Шуцянь усмехнулась и сказала: "Я говорю, что Вэнь Синья, очевидно, проклятый человек. Иначе почему бы все, кто ее видит, становились невезучими... Мы должны позвать сильного священника, чтобы разобраться с ней".

"Тетя Нин..." Ся Руя внезапно зарылась в ее грудь, ее рыдающий голос наполнился зависимостью от нее.

"Руя, не волнуйся. Тетя Нин поможет тебе вместе справиться с Вэнь Синьей и отомстить за сегодняшнее унижение". Нин Шуцянь нежно похлопала ее по спине и утешила.

"Спасибо, тетя Нин!" Ся Руя взволнованно всхлипнула. Это был тот эффект, которого она хотела.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2181698>